

Янь-ван повернулся к бледному, как полотно, Чжу Хэньюаню и с усмешкой спросил:

— Говорят, ты в больнице заявил режиссёру Ян, что в этом сериале либо Ши Сяо, либо ты. Это правда?

Председатель Би?

Этот белокожий мальчик, который, как он думал, выпрашивал деньги у Ши Сяо, оказался важной персоной, перед которой даже господин Цзи кланяется?

Лицо Чжу Хэньюаня окончательно потемнело.

Он не спал всю ночь, с огромными мешками под глазами, глаза красные от усталости, из-под чёлки выглядывал уголок бинта. Он выглядел настолько измождённым, что почти не походил на того самоуверенного и дерзкого популярного актёра, каким был раньше.

Пару дней назад, когда всё вскрылось, Ли Линь ругала его за неосторожные слова, но он тогда не придавал этому значения. Теперь же он жалел об этом всем сердцем.

Если бы в мире существовало лекарство от сожалений, он бы выбрал молчание.

Но такого лекарства нет.

Зато сожалений всегда хватает.

Господин Цзи был уже влиятельной фигурой в мире шоу-бизнеса, и, ссорившись с ним, Чжу Хэньюань уже забил себе половину пути. Теперь... он забил и вторую половину.

Если бы инвестором был господин Цзи, то утечка информации была бы случайной, и, если бы он искренне извинился, возможно, с поддержкой режиссёра Ян Чжо, он бы сохранил роль. Но если инвестор — председатель Би...

Вспомнив, как он перед председателем Би назвал его дармоедом и бесстыдником, а также заявил в больнице, что либо он, либо Ши Сяо... Чжу Хэньюань хотел бы задуть того себя, который так глупо говорил.

Всё кончено.

Теперь точно кончено.

Ли Линь, увидев, что он стоит как вкопанный, не двигаясь, разозлилась, схватила его за шею и наклонила:

— Председатель Би, прошу прощения! Хэньюань молод и неопытен...

— Он молод и неопытен, — Янь-ван усмехнулся. — А ты тоже молода и неопытна?

Ли Линь: «...»

— Твой трюк из «Искусства войны» называется «Осада Вэй для спасения Чжао»... Если бы вторым героем на фотографии не оказался господин Цзи, ты бы уже добилась своего.

В конце Янь-ван полностью потерял улыбку, его лицо стало холодным, как вечный лёд, а взгляд, словно меч, упал на лицо Ли Линь:

— Если бы клевета подтвердилась, инвесторы, учитывая негативное влияние на сериал, сразу бы заменили актёра, и с таким большим скандалом Ши Сяо больше никто бы не взял... Ты хотела уничтожить его полностью.

Ли Линь, имея за плечами более десяти лет опыта работы менеджером, была опытным бойцом, но даже она почувствовала холод в сердце от слов Янь-вана.

— Но я не такая, как ты, — Янь-ван вдруг «добродушно» улыбнулся. — Я очень добрый и никогда не уничтожаю полностью... Я всегда думаю о других.

Все, кроме Ли Линь и Чжу Хэньюаня: «...»

Ли Линь загорелась надеждой: значит, ещё есть шанс?

— Раз Хэньюань хочет, чтобы либо он, либо Ши Сяо, — Янь-ван сказал очень любезно, — я не могу разочаровать его желание.

Чжу Хэньюань, Ли Линь: «...»

Янь-ван с усмешкой сказал Чжу Хэньюаню:

— Поздравляю, твоё желание сбылось. В этом сериале отныне есть он, но нет тебя... Я сразу поручу составить контракт о расторжении, чтобы освободить тебя.

«...»

— Не благодари, это моя обязанность.

Все: «...»

— Друг из суда только что спросил, стоит ли подавать в суд за клевету... Стоит ли?

Ли Линь, не зная о личной вражде между Чжу Хэньюанем и Янь-ваном, хотела было сказать ещё несколько лестных слов, чтобы попытаться выиграть время, но, услышав это, больше не решилась оставаться:

— Благодарю вас за ваше великодушие, председатель Би.

Сказав это, она кивнула режиссёру Ян Чжо и господину Цзи и поспешно увела Чжу Хэньюаня.

Когда они вышли к воротам частной школы, где проходили съёмки, Чжу Хэньюань недовольно пробормотал:

— Ли Линь, ты же говорила, что сделаешь всё возможное, чтобы помочь мне?

Ли Линь вздохнула:

— Председатель Би уже сказал всё, что нужно. Что я ещё могу сделать?

— Да... — Чжу Хэньюань горько усмехнулся. — В конце концов, у тебя есть и другие подопечные, и незачем из-за меня ссориться с председателем Би.

Ли Линь, которая занималась им больше года, всегда заботилась о нём, даже когда он натворил столько бед, она изо всех сил старалась исправить ситуацию, но Чжу Хэньюань думал

о ней так?

Её сердце наполнилось холодом.

Возможно, пришло время продвигать нового, послушного и благодарного молодого актёра.

Съёмочная группа быстро подписала контракт о расторжении с Чжу Хэнъюанем.

К счастью, «Маленькая юность» только началась, и было снято всего несколько сцен, так что даже если переснимать всё, это не займёт много времени, и убытки будут невелики.

Но выбор нового актёра на главную роль затягивался.

Те, у кого было свободное время, не подходили; те, кто подходил, были заняты.

Режиссёр Ян Чжо не хотел идти на компромиссы, и выбор актёра затягивался день за днём, съёмки продолжались только второстепенных сцен, и процесс застопорился.

Для сериала такого масштаба каждый день задержки означал огромные убытки.

Режиссёр Ян Чжо тоже начал нервничать.

Ему очень хотелось взять Ши Сяо на главную роль — Ши Сяо был трудолюбивым и усердным, он уже выучил все реплики главного героя и во время чтения сценария нашёл правильное чувство, что позволяло ему входить в роль легче, чем другим.

Единственным недостатком было несоответствие внешности.

В романе и сценарии главный герой Цзян Цяо был элегантным и харизматичным мужчиной, высоким и с чёткими чертами лица.

А Ши Сяо был белым, мягким, худощавым, с круглым детским лицом и большими глазами, милым и миловидным, но совсем не похожим на высокого и красивого героя.

Актёрское мастерство можно развить упорством, но с внешностью ничего не поделаешь.

За эти две недели Ян Чжо пересмотрел почти всех актёров в индустрии, но так и не нашёл подходящего. В итоге он объявил кастинг на главную роль через официальный блог.

Предыдущий скандал вызвал огромный ажиотаж в сети, и «Маленькая юность» стала популярной ещё до выхода, поэтому на кастинг записалось много людей: студенты актёрских факультетов, певцы, модели, а также люди без какого-либо актёрского опыта.

После нескольких этапов отбора осталось три кандидата, и Ян Чжо лично выбрал несколько сцен для их проб.

В день кастинга, помимо режиссёра Ян Чжо и его помощника, присутствовали продюсер, руководитель кастинга, а также несколько опытных актёров, которые ранее выступали в роли судей и наставников. Масштаб был огромным.

Перед началом кастинга Ян Чжо специально позвал Ши Сяо:

— Иди, поможешь им сыграть.

Ши Сяо, услышав это, удивлённо указал на себя:

— Я?

— Да, — кивнул Ян Чжо. — Не мешкай, иди за мной!

— Хорошо.

Утром в гримёрке Ши Сяо слышал, что сегодня на кастинге будут не только режиссёр Ян Чжо и его помощник, но и продюсер, руководитель кастинга, а также несколько опытных наставников. Масштаб был огромным.

Тогда Ши Сяо даже подумал, что такая обстановка может напугать любого, а тут ещё нужно играть под таким давлением. Просто невозможно представить.

Жалко этих трёх кандидатов.

Но теперь очередь дошла до него самого.

Следуя за режиссёром Ян Чжо в комнату для кастинга, Ши Сяо очень нервничал.

Он быстро оглядел комнату: длинный стол, за которым сидели люди. Увидев Ян Чжо, все поздоровались:

— Режиссёр Ян.

Ян Чжо кивнул и представил Ши Сяо:

— Продюсер Чжоу Бинь, учитель Ван Жоюнь, остальных, думаю, ты знаешь. Это Ши Сяо, актёр, играющий Бай Е. Я позвал его помочь сыграть.

Ши Сяо поклонился:

— Здравствуйте, учителя!

Учителя кивнули и улыбнулись, только один из опытных актёров, Ду Вэйбинь, нахмурился:

— У Цзян Цяо больше всего сцен с Лу Нань. Зачем звать актёра третьего плана?

Ян Чжо усмехнулся:

— Он может сыграть что угодно.

Ду Вэйбинь: «...»

Когда кастинг начался, он понял, что имел в виду режиссёр Ян Чжо.